УДК 342.951

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ: ПРОБЛЕМА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА ПО ТРЕБОВАНИЮ

О. Г. Каразей
Академия МВД Республики Беларусь,
доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности,
кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. *Рассматриваются вопросы начала административного процесса по факту причинения физических и психических страданий члену семьи. Делаются выводы о несовершенстве законодательства, обусловленного тем, что данные деяния влекут ответственность по требованию потерпевшего. Определены перспективы оптимизации законодательства.*
Ключевые слова: *административный процесс, домашнее насилие, члены семьи, требование потерпевшего.*

Annotation. *The issues of initiating administrative proceedings for causing physical and mental suffering to a family member are considered. Conclusions are made about the imperfection of the legislation due to the fact that these acts are punishable at the request of the victim. Prospects for improving regulatory legal regulations are determined.*
Keywords: *administrative process, domestic violence, family members, request of the victim.*

Проблема домашнего насилия не теряет своей актуальности. Организация работы по противодействию домашнему насилию требует реализации комплекса профилактических мер. Важной составляющей профилактической деятельности милиции является раннее выявление признаков домашнего насилия, до того, как будет совершено преступление, пусть даже и не представляющее большой общественной опасности. В этой связи органы внутренних дел сосредоточены на обеспечении эффективного реагирования на заявления и сообщения обо всех фактах домашнего насилия, принятии мер по привлечению виновных к административной ответственности.

В этой связи особое значение приобретает законодательное регулирование вопросов привлечения к административной ответственности за домашнее насилие.

Положением о порядке функционирования единой государственной системы регистрации и учета правонарушений, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 20 июля 2006 г. № 909, критериев для отнесения административного правонарушения к домашнему насилию не предусмотрено. Вместе с тем п. 18 Положения определено, что на основании решений государственных органов для выполнения возложенных на них задач

и функций регистрационные карточки могут быть дополнены иными реквизитами [1].

На этом основании издан приказ Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 19 января 2022 г. № 12 «О дополнении регистрационной карточки» [2]. В соответствии с данным локальным правовым актом, регистрационная карточка формы 1-АП (регистрационная карточка об административном правонарушении, совершенном физическим лицом) дополнена реквизитом 5.6 следующего содержания: «5.6 характеристика правонарушения: домашнее насилие (01)...».

Реквизит 5.6 регистрационной карточки формы 1-АП принимает значение «домашнее насилие (01)», если административное правонарушение, предусмотренное ст. 10.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — КоАП), совершено близкими родственниками, бывшими супругами, гражданами, имеющими общего ребенка (детей), либо иными гражданами, которые проживают (проживали) совместно и ведут (вели) общее хозяйство, по отношению друг к другу [3].

В ч. 2 ст. 1.10 КоАП указано, что термин «близкие родственники» имеет значение, определенное Процессуально-исполнительным кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — ПИКоАП). В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 1.3 ПИКоАП, близкими родственниками являются родители, дети, усыновители (удочерители), усыновленные (удочеренные), родные братья и сестры, дед, бабка, внуки, а также супруг (супруга) потерпевшего, физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, свидетеля [4].

Таким образом, к категории «домашнее насилие» могут быть отнесены только административные правонарушения, предусмотренные ст. 10.1 КоАП, устанавливающей ответственность за умышленное причинение телесного повреждения и иные насильственные действия либо нарушение защитного предписания.

Деяния, предусмотренные ст. 10.1 КоАП, влекут ответственность только по требованию потерпевшего (ст. 4.4 КоАП). В связи с отсутствием соответствующих заявлений практически каждое второе выбытие сотрудников органов внутренних дел на сообщение о семейно-бытовых конфликтах не приводит к началу административного процесса, либо дело об административном правонарушении по причине примирения потерпевшего с лицом, в отношении которого ведется административный процесс, прекращается на различных его стадиях.

В этой связи нами ранее высказывалась мысль исключить хотя бы ч. 2 ст. 10.1 КоАП из перечня деяний, влекущих административную

ответственность по требованию [5, с. 170]. Необходимо отметить, что данная идея не находила необходимой поддержки у заинтересованных государственных органов по причине того, что сложившаяся ситуация учитывает частные интересы лица, потерпевшего от правонарушения, а также предусматривает возможность защиты его прав при участии прокуратуры.

Действительно, в настоящее время, согласно ч. 2 ст. 4.4 КоАП, независимо от требования потерпевшего или его законного представителя при совершении деяний, содержащих признаки правонарушений, предусмотренных ст. 10.1 КоАП, административный процесс может быть начат прокурором либо по его письменному поручению органом, ведущим административный процесс, если:

1) этим деянием причинен значительный вред интересам государства или общества;

2) деяние совершено в отношении лица, находящегося в материальной, служебной или иной зависимости от лица, его совершившего, либо по иным причинам не способного самостоятельно обратиться за защитой своих прав, свобод и законных интересов.

Данный механизм успешно реализуется на практике, количество привлеченных к ответственности за домашнее насилие было бы гораздо меньше без подключения прокуроров. В то же время обозначенная тенденция снижения фактов привлечения виновных к ответственности за совершенные насильственные деяния, результаты научных исследований [6, с. 47; 7, с. 136; 8, с. 42] указывают, что существующие правовые механизмы привлечения к административной ответственности за домашнее насилие малоэффективны.

В этой связи в рамках осуществляемой в настоящее время подготовки проекта Закона Республики Беларусь «Об изменении кодексов по вопросам административной ответственности» внесено предложение вышеприведенные положения ч. 2 ст. 4.4 КоАП дополнить п. 3 следующего содержания:

«3) деяние связано с посягательством на жизнь и здоровье человека» [9].

Полагаем, что наделение прокурора возможностью начинать административный процесс по ст. 10.1 КоАП, исходя из объекта административного правонарушения, не логично.

Так, причинением телесного повреждения, нанесением побоев, умышленным причинением боли, физических или психических страданий априори причиняется вред общественным отношениям, охраняющим здоровье человека (как физическое, так и психическое). Исключением являются только случаи нарушения защитного предписания, что, к слову, указывает на то, что правонарушение находится не в «своей» главе.

Таким образом, сложно представить ситуацию, в которой прокурор сможет воздержаться от реализации права, которым его предлагается наделить.

Другими словами, речь идет о фактическом исключении ст. 10.1 КоАП из перечня деяний, влекущих административную ответственность по требованию.

При этом следует учесть, что отнесение ч. 2 ст. 10.1 КоАП к категории дел, влекущих административную ответственность по требованию, не позволяет оперативно начать административный процесс и, применив административное задержание или защитное предписание, оградить пострадавшего от продолжения домашнего насилия. А круг лиц, охватываемый ч. 2 ст. 10.1 КоАП в действующей редакции, не соответствует в полной мере понятию «домашнее насилие», содержащееся в законодательстве о профилактике правонарушений. В частности, это касается «граждан, имеющих общего ребенка (детей)» [3]. Это приводит к тому, что не все пострадавшие от домашнего насилия имеют правовую защиту. Требует наполнения содержанием и термин «побои», следующее определение которого целесообразно закрепить в примечании к статье: «Под побоями в настоящей статье понимаются удары, шлепки, щипки, толкание, таскание и иное физическое воздействие одного лица (лиц) на другое (других), которое не составляет особого вида повреждений, так как не оставляет после себя никаких объективных следов, но причиняет боль и (или) физические и (или) психические страдания» [9].

Поддерживая в этой связи поднятую проблему, полагаем возможным отметить, что такая постановка вопроса позволит повысить защиту потерпевшего от домашнего насилия. Отнесение в настоящее время ст. 10.1 КоАП к административным правонарушениям, ответственность за совершение которых наступает по требованию потерпевшего, возлагает на последнего ответственность за привлечение виновного к ответственности. При этом речь идет о ситуациях, когда потерпевший в силу семейно-бытовых причин, как правило, всегда находится в материальной или иной зависимости от правонарушителя.

Нарушение же защитного предписания в первую очередь нарушает не права пострадавшего от домашнего насилия. Оно применяется уполномоченным должностным лицом в порядке, установленном законом. Соответственно, нарушение его предписаний причиняет вред установленному порядку управления, что и определяет место для рассматриваемого административного правонарушения в структуре КоАП.

Следует также иметь в виду, что, согласно Закону Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» [10], основанием для применения профилактического учета и вынесения защитного предписания является как раз привлечение лица к административной ответственности по ст. 10.1 КоАП. Поэтому имплементация предлагаемых корректировок скажется и на решении вопроса оказания профилактического воздействия на правонарушителя.

Таким образом, предлагаем урегулировать обозначенную проблему следующим образом:

1. Из ст. 10.1 КоАП ч. 2, предусматривающую ответственность за иные насильственные действия и нарушение защитного предписания, исключить и поместить ее нормы в новую ст. 10.22 КоАП «Домашнее насилие» (в части совершения иных насильственных действий), раскрыв в ней понятие побоев, а ст. 24.3 КоАП «Неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица при исполнении им служебных полномочий» дополнить ч. 2 (в части нарушения защитного предписания).

2. Предписания ч. 2 ст. 10.1 КоАП, предлагаемые к включению в новые ст. 10.22 и ч. 2 ст. 24.3 КоАП, исключить из ч. 1 ст. 4.4 КоАП «Деяния, влекущие административную ответственность по требованию».

3. В целях сохранения возможности потерпевшему примириться с лицом, в отношении которого ведется административный процесс, предоставить данное право только на стадии рассмотрения дела. В этой связи необходимо ст. 8.5 КоАП дополнить ч. 2, предусматривающей в качестве основания для освобождения от административной ответственности примирение лица, совершившего административное правонарушение, предусмотренное ст. 10.22 КоАП, с потерпевшим или его законным представителем, а в ч. 2 ст. 12.11 ПИКоАП предусмотреть в качестве основания для принятия решения о прекращении дела указание на данную ч. 2 ст. 8.5 КоАП.

1. О функционировании единой государственной системы регистрации и учета правонарушений [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 20 июля 2006 г. № 909 : в ред. от 11 янв. 2024 г. № 15. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

2. О дополнении регистрационной карточки [Электронный ресурс] : приказ М-ва внутр. дел Респ. Беларусь от 19 янв. 2022 г. № 12 : в ред. от 22 апр. 2022 г. № 101. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г. № 91-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февр. 2025 г. № 61-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

4. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г. № 92-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февр. 2025 г. № 61-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

5. Каразей О. Г. О некоторых проблемах привлечения правонарушителей к административной ответственности за насилие в семье // Актуальные проблемы административной деликтности : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Минск,

1 июня 2018 г. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: С. В. Добриян (отв. ред.), И. Л. Федчук. Минск, 2018. С. 168–170. Вернуться к статье

6. Матушкин П. А. Профилактика побоев и истязаний в системе предупреждения домашнего (семейно-бытового) насилия в России: обзор региональных тенденций правового регулирования // Полицейская и следственная деятельность. 2020. № 4. С. 40–51. Вернуться к статье

7. Румянцев Н. В., Корольчук А. В. О некоторых вопросах совершенствования института административной ответственности за домашнее насилие // Вестн. эконом. безопасности. 2024. № 3. С. 134–137. Вернуться к статье

8. Рачицкая В. А. Административные правонарушения в сфере семейного насилия и проблемы их профилактики // Виктимология. 2020. № 4 (26). С. 37–45. Вернуться к статье

9. Об изменении кодексов Республики Беларусь по вопросам административной ответственности [Электронный ресурс] : проект Закона Республики Беларусь : внесен Советом Министров Респ. Беларусь // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь : [сайт]. URL: https://pravo.by/document/?guid=3941&p0=2025035001 (дата обращения: 28.03.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

10. Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2014 г. № 122-З : в ред. от 8 июля 2024 г. № 26-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье